

1) системность, последовательность, плановость (принимаемые меры должны соответствовать потребностям каждой ситуации на момент ее возникновения);

2) осуществление контроля за экспертно-профилактической деятельностью;

3) структурно-функциональный принцип (организация взаимодействия со следственными и оперативными службами при осуществлении профилактической деятельности);

4) целесообразность и приемлемость профилактической работы (как с экономической точки зрения, так и по объему проводимых мероприятий).

УДК 343.98

И.А. Акулова

ОБЩЕТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КЛАССИФИКАЦИИ И КОМПЛЕКСИРОВАНИЯ ВИДОВ И НАПРАВЛЕНИЙ ИССЛЕДОВАНИЯ ПИСЬМА И ЗВУЧАЩЕЙ РЕЧИ В КРИМИНАЛИСТИКЕ И СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ

Традиционно в криминалистике сложились два основных раздела криминалистической техники, занимающиеся исследованием признаков письменной и устной речи, – криминалистическое исследование письма, включающее в себя почерковедение и автороведение, и криминалистическая фоноскопия. Вместе с тем, несмотря на достаточно долгий и успешный путь становления и развития этих научных направлений, анализ литературы наглядно демонстрирует несогласованность мнений отечественных ученых-криминалистов в определении их места и роли в общей системе криминалистики. Так, например, в 70-х гг. XX в. автороведение выделилось из криминалистического почерковедения, превратившись в самостоятельный вид экспертизы. В результате на данный момент отмечается два противоположных подхода к определению места автороведения в общей теории криминалистики. Первый подход свойственен в первую очередь криминалистам и объединяет по смыслу такие явления, как письмо, письменная речь и почерк. В результате в учебнике по криминалистике под редакцией Р.С. Белкина под криминалистическим исследованием письма подразумевается судебное почерковедение, в учебнике Д.Н. Балашова – автороведение. Авторы учебника под редакцией А.Г. Филиппова и вовсе лишают автороведение права на существование, относя установление автора документа и его групповой принадлежности к задачам судебно-

почерковедческой экспертизы. Второй подход обусловлен появлением новых направлений экспертных исследований, использующих специальные лингвистические познания для установления тех или иных языковых и речевых фактов. Так как данные направления до сих пор не получили своего обоснования и закрепления в общей теории криминалистики, то попытка определения их места в системе судебных экспертиз в Российской Федерации привела к появлению нового рода судебно-лингвистических или судебно-речеведческих экспертиз, к которым отнесена и автороведческая экспертиза. Таким образом, автороведение искусственно отделено от почерковедения и уже не рассматривается как составляющая криминалистического исследования письма.

Оба подхода допускают серьезнейшую гносеологическую ошибку, заключающуюся в игнорировании самой природы письма. Письмо – знаковая система фиксации речи, позволяющая с помощью начертательных (графических) элементов передавать речевую информацию на расстоянии и закреплять ее во времени. В основе процесса письма лежит осознанная речевая деятельность человека, особенности функционирования которой, безусловно, находят свое отражение в письме. Из этого следует, что в единой отрасли криминалистического исследования письма почерковедение и автороведение являются двумя относительно самостоятельными, но тесно взаимосвязанными сторонами одного целого. Игнорирование одной из этих сторон или их отделение друг от друга на основании различных критериев, несомненно, приведет к нарушению корреляционных связей между объектами исследования, недооценке необходимости наличия тех или иных специальных знаний о сложном комплексном механизме письма, что в конечном итоге скажется на ослаблении теоретического фундамента данной отрасли криминалистики и сведет ее преимущественно к техническим и инструментальным исследованиям. Таким образом, следует четко осознавать, что некогда единый раздел криминалистики – почерковедение, трансформировавшись в результате научно-технического прогресса в отдельную отрасль – криминалистическое исследование документов, на данный момент представляет собой два самостоятельных направления: криминалистическое исследование письма, включающее в себя почерковедение и автороведение, и технико-криминалистическое исследование документов.

Вполне вероятно, что рано или поздно подобное разделение затронет и другой, ныне единый раздел криминалистики, – криминалистическую фоноскопию. В принципе, как единая отрасль криминалистической техники, включающая в себя фонетический, лингвистический и акустический анализ звучащей речи, а также инструментальное исследование фонограмм, фоноскопия существует только в странах с совет-

ской криминалистической традицией, в то время как в большинстве зарубежных стран исследования проводятся в рамках самостоятельных научно-прикладных направлений. Как результат, в иностранной литературе речь идет о таких отраслях как «судебная фонетика» и «судебная акустика», а само исследование чаще всего называется «аудио-речевой анализ». Определенная логика в таком подходе, безусловно, присутствует, так как объединение специалистов разного профиля целесообразно для решения конкретных экспертных задач на основе комплексного исследования, в то время как в теоретических изысканиях различная природа исследуемых объектов и закономерностей, необходимость обладания специальными познаниями в разнородных отраслях науки и техники может привести к нарушению баланса научных исследований в пользу того или иного направления. К сожалению, в настоящее время у отечественных ученых отсутствует единое мнение даже о названии данного научно-прикладного направления в криминалистике. Используя различные доводы в пользу того или иного наименования, авторы публикаций говорят о существовании криминалистической (судебной) вокалографии, вокалоскопии, фонографии, лингво-криминалистики, криминалистической лингвоакустики, криминалистического исследования звукозаписей и т. п. Вполне вероятно, что подобное расхождение во мнениях вызвано именно различной природой исследуемых в фоноскопии объектов, синтетически объединенных в рамках единого вида экспертизы. Иногда и в самом деле сложно найти какую-то связь между исследованиями признаков монтажа фонограммы и акустической теорией речеобразования Гельмгольца. Здесь уместно припомнить слова Р.С. Белкина о том, что «признаком, отличающим один вид экспертизы от другого, является характер специальных познаний, играющих доминирующую роль при решении задач данного вида экспертизы».

В дополнение к уже существующим в криминалистике традиционным направлениям исследования письма и звучащей речи в последнее время появились и интенсивно развиваются новые виды экспертиз, изучающие несколько иные аспекты речевой деятельности человека и устанавливающие различные речевые и языковые факты на основании анализа материально зафиксированного речевого сообщения. В Российской Федерации данные направления получили названия семантической экспертизы и экспертизы наименований. Следует, однако, заметить, что в процессе формирования и развития данных видов исследований наблюдается очевидный отрыв от криминалистики, что является недопустимым, так как, несмотря на то, что конкретные методики экспертных исследований основаны на интеграции комплексных теоретических знаний, методов и средств из различных отраслей науки и тех-

ники, «именно криминалистикой формулируются критерии допустимости использования того или иного метода в доказывании, условия применения этих методов, возможности исследования объектов». Таким образом, любое вновь формирующееся направление судебно-экспертных исследований, требует теоретического анализа, осмысления, обоснования и закрепления в системе данной науки.

Приверженность укоренившимся традициям и стремление развивать новые направления криминалистических исследований должны учитывать сложившиеся в науке внутриотраслевые связи, а комплексирование и дифференциация уже существующих и вновь формирующихся видов и форм получения и использования новых знаний о предметах и явлениях объективной реальности должны осуществляться с учетом сложно организованной природы данных предметов и явлений.

УДК 343.9.024

Е.В. Александренко, Н.В. Самойлов

О ПРИМЕНЕНИИ СМЕРТНОЙ КАЗНИ

Смертная казнь является исключительным видом наказания, заключающимся в лишении жизни осужденного от имени государства и по приговору суда, которое назначается за особо тяжкие и наиболее опасные преступления (умышленное убийство при отягчающих обстоятельствах и некоторые другие).

Многие годы ведутся споры между сторонниками отмены смертной казни и их противниками, при этом сторонами приводятся различные аргументы. Противники смертной казни уверяют общество, что ни наличие этого наказания, ни его отмена неэффективны, поскольку этот институт не влияет на криминогенную ситуацию в стране. В подтверждение этого приводятся примеры из истории человечества, в частности, из Средневековья, когда во время публичных казней отмечалось возрастание количества карманных краж. Данный пример вряд ли можно признать удачным, поскольку, если неэффективна смертная казнь, то какой эффект может быть от других, менее суровых видов наказания. Однако ни одна страна мира не отказалась от применения наказания к преступникам.

В США проводятся социолого-правовые исследования, которые свидетельствуют о значительном влиянии смертной казни на состояние преступности в стране. Американские ученые-криминологи Дежбах, Лейсон, Рубин, Шеферд рассчитали общепреventивный потенциал смертной казни и установили, что исполнение одного такого приговора